

ЛАНА МОРРИГАН

12+

Зайка на Шпильках
и
СЕРЫЙ ВОЛК

Любовь на века

Лана Морриган

Зайка на шпильках и серый волк

«Автор»

2022

Морриган Л.

Зайка на шпильках и серый волк / Л. Морриган — «Автор»,
2022 — (Любовь на века)

Что делать если твоей дочери почти тридцать, а мужа у нее нет? Правильно, вести ее к ведьме! *** — Рассказывайте, Ирочка, какого бы вы хотели мужчину? — спросила ведьма. — Доброго. Умного. Щедрого, — я разогналась. — Алкоголь чтоб на дух не переносил. А главное — верного. Чтоб дышать без меня не мог. Смотрел в глаза верным псом и не упрекал никогда. Сделаете? — наконец я закончила и отдышалась. — Сделаю, — весело ответила шарлатанка.

Содержание

Глава 1 Шарлатанка!	5
Глава 2 Праздник удался	9
Глава 3 Логово маньяка	13
Глава 4 Любить тебя буду	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лана Морриган

Зайка на шпильках и серый волк

Глава 1 Шарлатанка!

– До сих пор не верю, что я поддалась на твои уговоры, – я первая вышла из автобуса, запахивая полы пальто и наматывая шарф.

Мама следом резво соскочила с подножки.

– Ирочка, разве я могу пожелать тебе плохого? – подхватила меня под руку и потащила по тротуару.

– Ты и в прошлый раз так говорила, когда водила меня чистить ауру. Я бы с большим удовольствием эти деньги потратила на чистку лица.

Мама вскинула густо накрашенные брови.

– А скажешь, не помогло?! – спросила она с претензией.

– Не знаю, – я пожала плечами, – как по мне, у меня наичистейшая аура. Я даже Михалевского не убила, когда он мне чуть не покалечил Васю, – не вовремя вспомнила о бывшем и его пьяных выходках.

– А вот тут ты зря. Надо было ему оторвать все выпирающее на теле, – достаточно одного упоминания о моем бывшем муже, и мама заводилась. – Как его еще земля носит, – ворчала, не забывая тащить меня вдоль домов.

– Не знаю, – ответила я отрешенно. – И не таких носит.

Меня с силой дернули за руку.

– Ты опять его защищаешь?

– Нет, я всего лишь говорю правду, – мама грозно раздула ноздри, а я поспешила оправдаться: – Вспомни парня из соседнего подъезда, – быстро переключила внимание негодующей женщины на другой раздражитель.

– О-о-о, я бы его собственными руками, – она отпустила мой локоть и сложила наманикюрные пальчики в круг, – придушила. Но нельзя.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Потому что я девочка, а девочки в любом возрасте и весе, – родительница многозначительно стрельнула в мою сторону глазницами, – должны оставаться девочками. Нам сюда, – дернула массивную дверь на себя.

– Лойко. Всё от приворота до драконов. Недорого! – я прочла надпись на покосившейся табличке. – Мам, тут обещают продать дракона, ты понимаешь, что это значит? – заглянула в дверной проем.

В темноте проглядывал женский силуэт на полусогнутых ногах. Он покачнулся, крякнул и заговорил приятным голосом:

– Не могли бы вы придержать дверь? Большое спасибо, – девушка вышла на свет.

– Да не за что, – мама проводила взглядом сторбленную под тяжестью рюкзака фигурку. – Ирочка, тебе бы тоже не мешало заняться спортом.

– Да, мама, – я закатила глаза и вошла. – Куда теперь? – шурилась, силясь рассмотреть что-то в темноте.

– Сюда, – со словами в помещение проникли лучи света.

– А откуда ты знаешь? – мы шли вдоль высоких стеллажей, забитых до отказа флаконами разных форм и размеров. – Ты уже здесь бы... бы... была? – я чихнула и услышала совсем рядом недовольное:

– Принесла-у-у заразу.

– Не беспокойтесь, я не болею, – я обернулась, желая взглянуть на ворчуна, – здесь пыльно и пахнет травами... – кроме нас, в лавке никого не было. – Мам, ты же слышала?

– Как ты чихнула? Слышала.

– Да нет, мужской голос. Такой гнусавый, словно у кого-то насморк, – мы остановились у прилавка.

– У самой у тебя насмоу-у-урк, – возмутился голос.

– Ну вот, опять, – я заглянула за прилавок.

– Стой спокойно. Это кот мяукал, – прошептала мама, указывая на животное. Крупное, с лоснящейся шерстью и таким хитрым прищуром желтых глаз, что я не выдержала и отвернулась. – Не позорь меня, – дважды ударила по колокольчику. – Проси богатого. Чтоб не прозябать на свою крохотную зарплатку. Я скоро не смогу вам с Васей помогать, и что с вами станет? А если я умру? – успела яростно прошептать, поглядывая на полупрозрачные шторы и прислушиваясь к тихим шагам.

– Мам, ты вообще о чем?!

– О женихе, конечно. Добрый день, Лойечка. Как я рада вас видеть, – мама притянула белокурую девушку через прилавок и расцеловала в обе щеки. – А те капельки помогли – я сплю как младенец.

– Я очень рада, Тамара Владимировна. Значит, домовый успокоился, перестал вас будить по ночам? – доверительно шептала блондиночка.

– Да! Вы представляете, в первый же вечер, когда я добавила ваши капельки в блюдечко с молоком и оставила его на кухне, мне удалось выспаться.

– Замечательно, – восхитилась... ведьма? Не так я себе ее представляла. Низенькой, сгорбленной старушкой во фланелевом халатике или же дородной дамой, выкрашенной непременно в черный и одетой в зеленое бархатное платье. – Идемте, – проворковала миловидная блондинка.

Она откинула столешницу, приглашая жестом пройти за шелестящие шторы.

– Мама, – шепнула я, следуя за ведьмой в полумраке. – Мама! Ма-ма!

– Ну что?!

– Что за капельки ты пила?

– Ой, – причмокнула мама, – отстань. Ты все равно мне не поверишь.

– Сколько ты за них отдала?! – шептала я гневно.

– Всего десять тысяч, – фыркнула родительница, словно это десять рублей.

– Сколько?! – я воскликнула, совершенно не стесняясь белобрысой аферистки, которая завела нас в какой-то подвал. – Ты отдала десять тысяч за капли?! За капли – десять тысяч?! – перефразировала, но легче от этого мне не стало. – С ума сошла?

Мама обернулась, спустила на нос очки.

– Не считай мои деньги, – ответила со слоновьим спокойствием. – Все, иди, – подтолкнула меня в спину к ржавой двери.

– Никуда я не пойду! У меня нет лишних десяти тысяч, чтобы вот так запросто отдать вот... ей, – я махнула на "ведьму".

От моего привычного представления ведьмы у этой шарлатанки были лишь зеленые глаза и любовь к черной одежде.

– Я уже оплатила сеанс, – отрезала родительница.

– Так заberi деньги!

– Нет!

– Господи, ну и дурдом, – я развернулась и зашагала к выходу.

– А как тебя еще заставить найти себе хорошего мужа? Тебе замуж пора... опять.

– Да никогда, – фыркнула я в ответ.

– Ирина! Я действительно не могу забрать деньги. Получается, я их отдала просто так, – мамины слова больше походили на шантаж, но после них я замерла.

"Десять тысяч! – сверлила женщину, родившую меня, взглядом. – Десять тысяч коту под хвост! Да за эти деньги я могла бы купить новую кровать Васе. А вместо этого придется мужика себе выколдовывать», – скептически хмыкнула своим мыслям.

– Ладно, не пропадать же добру. Идемте, – я бодро прошагала мимо блондинки и нырнула в помещение, больше напоминавшее бункер, чем приемную ведьмы, – будете жениха мне хорошего привораживать.

Блондиночка не затаила обиды на мои слова и искренне рассмеялась.

– Выберем самого-самого. Вы не беспокойтесь, Ирина.

– Да что мне беспокоиться, деньги-то вам, госпожа ведьма, уже отдали, – присела на железный стул и навалилась локтями на стол.

– Ой, лучше не трогайте, – воскликнула ведьма, – я утром здесь резала петуха и не успела убрать. Простите, – даже в полумраке я рассмотрела белоснежную извиняющуюся улыбку.

"Вот на денежки таких доверчивых, как ты, мамуля, шарлатанки отбеливают себе зубы", – я мысленно ворчала.

– Тамара Владимировна, вы идите. Мы справимся без вас, – проворковала ведьма, наспех вытирая грязной тряпичей бордовые разводы. – Рассказывайте, Ирочка, какого бы вы хотели мужчину?

– А вы даете стопроцентную гарантию, что приворожите?

– Конечно.

– И вернете деньги, если это будет не так?

– Честное слово. Мы можем заключить договор. У меня бизнес честный.

Я удовлетворенно кивнула, получив сомнительные гарантии.

– Что, можно уже загадывать?

– Конечно! Сегодня канун Дня всех святых, магия буквально искрит вокруг, – я подняла взгляд на одинокую мерцающую лампочку под потолком. Вот они – искры магии. – Не стесняйтесь.

После этих слов, во мне уснула привычная для окружающих Ирочка Михалевская и проснулась хамоватая Ирэн.

– Хорошо, – я раскрыла ладонь и загнула мизинец. – Хочу красивого мужчину.

– Угу, – кивнула ведьма, – я слушаю, – снова блеснув улыбкой.

– Глаза зеленые, волосы темные. Можно брюнета. Чтоб губы полные чувственные. Такие целовать одно удовольствие, м-м-м, – протянула мечтательно. – И бороду хочу. Не козлиную бороденку в три волоска, а настоящую, brutальную.

– Поняла. К носу будут какие-то требования?

"Издевается и не скрывает. Аферистка! Ну ничего, с договором-то я с легкостью выщиплю белобрысые волосенки!"

– Нет, – я отмахнулась. – Но на ухе у него должна быть серьга. Серебряное колечко, – блондинка продолжала понимающе кивать. – На полторы головы выше меня, – попросила великана, а у самой шея разболелась от одной только фантазии, что придется днями задирать голову, чтобы взглянуть в лицо несуществующему красавчику. – Мощный. Широченный в плечах. И руки у него должны быть идеальными: перевитые рисунком вен и с красивыми ладонями, – мысленно спускалась по воображаемому мужскому образу. – Ноги длинные, ровные, сильные. Задница упругая, да и как мужчина чтоб не обделен был, – ведьма захихикала. Я выдохнула, облизала пересохшие губы и продолжила, не забывая загибать пальцы, идя на второй круг требований: – Молчаливый. Зачем мне болтун? Захочешь, слова же не вставишь. Хозяйственный. Добытчик. О-о-о, чтоб готовить любил и носки не разбрасывал.

– Понимаю, – перебила меня ведьма, а я перевела дух.

– И к сыну моему терпеливо относился. Любил его. Добрый. Умный. Щедрый, – разогналась. – Алкоголь чтоб на дух не переносил. А главное – верный. Чтоб дышать без меня не мог. Смотрел в глаза верным псом и не упрекал никогда. Сделаете? – наконец я закончила и отдышалась.

Не мужчина, а мифическое существо получилось. В реальной жизни и с половиной достоинств не найти.

– Сделаю, – весело ответила шарлатанка.

Глава 2 Праздник удался

– А вы куда меня привезли? – я прильнула к автомобильному стеклу, всматриваясь в полумрак.

– Мира, два "а", – мужчина сдвинул клетчатую кепку на затылок и ткнул пальцем в навигатор, прикрепленный к приборной панели.

– Вы, наверное, ошиблись. Здесь же, кроме парка, ничего нет.

Таксист тяжело вздохнул и забубнил:

– Куда сказали, туда и привез. У меня уже следующий вызов. Вы платить, барышня, собираетесь?

– Минуту! Мне нужно позвонить, – я набрала номер подруги, продолжая озираться в поисках ночного клуба, где назначила с Витой встречу.

После посещения салона шарлатанки, чувствуя стыд за глупые траты, мама решила меня задобрить – предложила встретиться с подругами. И отпустила не на пару часов, а, расщедрившись, освободила выходные – забрала Васю к себе. Мама настаивала на том, чтобы я пару дней домой и не думала возвращаться, а если и думала, то не одна.

Ах, моя милая и наивная мамочка, что покупает капли для домашних или от домашних... Неужели она думает, что я потрачу два своих незапланированных выходных на малоизвестного мужчину?... Да какой бы он шикарный ни был, я никогда не променяю полноценный сон на сомнительное свидание! Сегодня вот расслаблюсь, а завтра буду лежать перед телевизором и, не испытывая мук совести, есть что-то очень вредное и вкусное.

Вызов приняли, слух резанула громкая музыка, а уже после радостный крик:

– Ирусик, ты приехала?! Я бегу тебя встречать.

– Вита, – я окликнула подругу, но та не слышала и кому-то прокричала:

– Я сейчас вернусь, закажи еще коктейльчик.

– Вита! – музыка продолжала оглушать.

– Девушка, ну вы скоро? Меня ожидают, – бубнил таксист.

– Минуту, пожалуйста.

– Ну, ты где? – теперь я слышала голос подруги без сопровождения долбящих басов и женских визгов.

– Я в такси, Вит.

– Ты еще в дороге? – возмутилась подруга. – А что я, как дура, выбежала на улицу?

– Девушка, – недовольно протянул таксист.

– Да помолчите вы все! – рявкнула я в голос. “Совсем обнаглели”, – зло прошипел модник в клетчатой кепке, поворачиваясь к лобовому стеклу, а Вита, наконец, перестала тараторить. – Скажи мне адрес клуба.

– Мира, два “а”.

– Та-а-ак, – я выглянула в одно окно, потом в другое, – но тут ничего нет. Куда мне идти?

– Описывай, что видишь.

– Вход в парк, дорожки, дальше какая-то статуя, скамейки.

– Ага, вот рядом со статуей поворачиваешь налево и идешь по асфальту.

– Виткуль, не клади трубку, – я протянула смятую купюру водителю. – Спасибо. Извините, что накричала на вас.

– Угу, хорошего вечера, – в ответ прилетела дежурная фраза.

– И вам, – стоило мне открыть дверь автомобиля, осенняя прохлада сразу забралась под пальто, кусая ноги сквозь капроновые колготки. – Я почти у статуи, куда потом? – перебирала замерзшими ступнями, закованными в легкие туфли.

– Налево, Ир, налево, – захихикала подруга. – Туда, куда ты никогда не ходила, хоть я тебе и советовала.

– Никогда ты мне этого не советовала.

– А хотела. Ну, что видишь?

– Дорожка, фонари, деревья, – я крутила головой.

– Отлично, иди вперед.

– Долго идти?

– Метров сто.

– А нельзя было построить клуб чуть ближе к цивилизации? – я возмутилась, охая и ахая, когда в очередной раз подворачивала ногу.

– Я не знаю, Ирусь.

– Это нормально, что рядом ни души? – дорожка продолжала петлять среди деревьев.

– Ты, наверное, пошла по правой тропинке, она длиннее. По ней просто никто не ходит.

– Замечательно. Ой, – тонкий каблук застрял между камней, – мои новенькие туфельки, – захныкала.

– Поцарапала?

– Угу, каблук, – я остановилась под фонарем и осмотрела обувь.

– А что тогда смеешься? – спросила подруга.

– Да просто представила себя со стороны. Знаешь, как на меня таксист пялился, когда я садилась в машину?

– Как?

– Во все глаза, я так торопилась, что забыла застегнуть пальто, – подруга захохотала. – Представь, что к тебе в автомобиль садится радость маньяка в костюме зайки, на десятисантиметровых каблуках. Лови – не хочу. Как бы ты на меня смотрела?

– Ты что, и ушки уже надела? – подруга похрюкивала от смеха.

– Думаешь, я совсем больная? – искренне возмутилась, а потом вспомнила, что еще утром сидела напротив так называемой ведьмы и просила у нее широкоплечего красавца, который позарится на симпатичную, но все же булочку, как я, еще и с ребенком в комплекте. – Ушки в сумочке. Но я уже прикрепила хвостик. А знаешь, как тяжело идти с хвостом в пальто?

Булавка постоянно цепляется за подкладку.

Вита залилась звонким смехом.

– Представления не имею, – выдавила из себя. – Развратным училкам хвост не нужен.

– А я имею. О-о-о, какой-то указатель, – я подошла ближе к табличке и прочла вслух: – Частная территория, вход запрещен. Вита, ты куда меня завела?.. – мое сердце ухнуло в пятки.

– Ира, блин, ну какая частная территория?! Ты уже должна была дойти до клуба, я около тебя ждала.

– Самая что ни на есть частная, Вит! Вот деревья, вот кусты, вот табличка, на которой черным по белому написано, что дальше хода нет, а вот проволока, отделяющая территорию.

Из трубки послышался шумный вздох.

– Возвращайся назад, к статуе, ты не туда свернула.

– Как я могла свернуть не туда, если все время шла по этим проклятым камням, – говорила вполголоса.

Отчего-то сразу стало не по себе. Парк больше не выглядел приветливо и безопасно. Да и не парк этот вовсе, а лес дремучий.

– Ира, здесь нет никаких камней, тут идеально ровный асфальт.

Чувство тревоги сильнее царапнуло изнутри.

– Вита, скажи мне, пожалуйста, адрес клуба еще раз.

– Проспект Мира, два "а", – отчеканила подруга.

– Проспект?! – я взвизгнула и тут же зажала ладонью рот, до боли тараща в темноту глаза. – Проспект? – переспросила и зашипела змеей. – Ты сказала "улица", Виталина. Улица! Из-за тебя я на другом конце города, одна гуляю в лесополосе, на мне костюм зайки, который, к твоему сведению, состоит лишь из атласного комбидресса, корсета и хвоста! И все! Больше на мне ничего нет! – крадучись, шла назад.

В трубке повисла тишина.

– У тебя есть еще ушки, – пискнула Вита. – Ирусь, ну прости. Прости дуру. Я сейчас тебе вызову такси.

– А сколько я буду ждать его в этой глуши? Здесь даже нет жилых домов. Надо было заподозрить неладное, когда мы только переехали дамбу.

– Ирусь, надеюсь, там не водятся большие серые волки и не слопают симпатичную зайку? – Вита постаралась разрядить обстановку, зля меня еще больше.

– Я сама кого хочешь сейчас слопаю... – я прибавила шагу, когда с истеричным криком: «Беги» какая-то девушка вынырнула из кустов. Она пересекла прыжками дорожку и, изрыгая витиеватые ругательства, скрылась в темноте.

– Беги, – визгливый крик повторился, заставляя меня обернуться.

– Да что там у тебя происходит? – спросила Вита.

Я продолжала держать телефон у уха.

– Сумасшедшая какая-то, – пожалала плечами, забыв, что подруга меня не видит. – Пробежала мимо. Кричит, беги, беги, бе... – и слова встали поперек горла, а вот желание бежать обострилось до предела.

– Ира! Ирина! Ира, ответь! – краем сознания я улавливала крики подруги.

А передо мной вырос *он*. С жалобным хрустом веток гигант в камуфлированном костюме прокладывал дорогу своим мощным телом. Неуклюже отмахивался ручищами от последних сухих листков, срывающихся с постанывающих от его действий деревьев, и вышел на свет.

Мои ноги тут же подогнулись, а руки мелко затряслись, выпуская телефон. Он скатился по пышной груди и, предательски больно ударив по носу туфли, отскочил под ноги тому, от кого мне следовало бежать. Уже секунд как десять бежать и не оборачиваться.

Но я продолжала сверлить гиганта взглядом.

– Хых, – нервно хохотнула, рассматривая свой утренний идеал, заказанный ведьме.

Все по списку. Рост, мощь, светлые глаза, темные волосы, полные губы, борода, даже колючко блеснуло в мужском ухе, когда он шумно потянул воздух и оскалился, обтирая тыльной стороной ладони кровь, стекающую по щеке от рассеченной брови.

Тыльной стороной ладони, в которой он сжимал чей-то серый трупик!

– Зайчик? – спросила я и не узнала свой голос. Писк мыши по сравнению с моим сипом звучал бы лвиным ревом.

– Э-э-э, – ответил громила. – Э-э-э! – огласил невнятным согласием округу, поднимая дремавших птиц в небо, и шагнул мне навстречу, протягивая свободную руку.

Рифленая подошва огромного ботинка накрыла мой телефон вместе с надеждой на спасение, провернула до хруста пластика и стекла, а хозяин же армейской обуви продолжал пугающе скалиться, демонстрируя красивые крупные зубы.

"Ира, ты вообще о чем думаешь? Какая, к черту, разница, какими зубами он будет тебя есть? Ровными или кривыми? Нужно бежать!" – подсказала хамоватая Ирэн, и я с визгом ломанулась в ту же сторону, куда парой минут назад убежала девушка с рюкзаком, надеясь, что она-то точно знает путь к цивилизации.

Оказалось, что я умею бегать на десятисантиметровых шпильках ничем не хуже, чем в удобных кроссовках. С легкостью преодолеваю небольшие овражки и ловко перепрыгиваю через поваленные деревья.

– М-м-м, – вибрирующее мычание за спиной нанесло еще один удар по ослабленной нервной системе. – А-а-а, – вновь взревел преследователь.

Не знаю, куда бежала девушка с рюкзаком, но деревья становились все плотнее, а почва – глинистей и коварней. С неба сорвались крупные холодные капли.

"Нет ничего трагичней, чем погибнуть в дождь, – шальная мысль придала мне ускорения. – И ничего комичней, чем труп двадцати семилетней женщины в костюме зайки. Надеюсь, меня найдут хотя бы целиком, – подбодрила себя, остервенело перебирая ногами. – Когда мама придет на опознание, она сторит со стыда".

Оборачиваться было невыносимо страшно. Пугали жуткие звуки, фантазия рисовала гризли, в ярости ломающего деревья и ревущего от каждой неудачи, или и хуже того – распространителя косметики, спешившего рассказать мне о новой выгодной акции.

"А если громила в шаге от меня и вот-вот схватит за ворот пальто?" – перед глазами полетели белые мушки.

– Мне нельзя умирать! – я выкрикнула на секунду обернувшись. – У меня... – закончить мысль не дала толстая ветвь, коварно преградившая дорогу, – ... ребенок сиротой останется, – шевелила непослушными губами, раскинувшись звездой на мокрых листьях, проваливаясь в темноту.

Глава 3 Логово маньяка

– М-м-м, – густой мужской голос вибрировал над ухом. – М-м-м, – маньяк стонал у моего лица с таким удовольствием, что я вновь захотела потерять сознание.

“Господи, да он же меня обнюхивает, – старалась не выдать себя и не завизжать, когда мужские губы провели по скуле, пробуя мое лицо на вкус. – Надеюсь, ты мной подавишься! – воинственно пожелала маньяку несварения и сразу же скисла: – Зачем я вернулась в реальность? Почему бы не побыть в беспамятстве еще некоторое время, пока он не разделал меня и не разложил по холодильникам?”

Широкая ладонь легла мне на лицо и прижала к горячей груди. Довольно бережно – беспокоится о сохранности моей тушки, гад!

Несет куда-то – я приоткрыла один глаз. Не видно ни зги. Мелкий дождь превратился в настоящий ливень. Все, что я смогла рассмотреть, – это мощный бородатый подбородок и плотное сплетение голых ветвей деревьев на фоне темного-темного неба.

По мужскому лицу стекали крупные капли, теряясь где-то в густой бороде. Дождь усилился так, что мне пришлось закрыть глаза, а громила с шага перешел на бег. Господи, сколько же в нем силищи-то, если бежит с семьюдесятью килограммами в руках, и даже одышка не появилась?

Маньяк сбросил скорость, обхватил меня одной рукой, второй проводя какие-то манипуляции.

Я вся превратилась в слух. Лай, скрип, короткий приказ.

– Фу, – пробасил мой похититель. – Место.

Отлично, громила умеет не только мычать, но и способен говорить, и у него есть еще и собака, и, судя по сопению и кряхтению, та ничем не уступает размерами своему хозяину.

Вот она-то и сгрызет мои кости, подчистит следы преступления за своим хозяином – от удара лбом или от панических мыслей я ощутила подкатывающую к горлу тошноту.

Громила тяжело вздохнул, цыкнул так выразительно, словно осуждая меня за мысли.

Стало светло и тепло. Пахло в помещении приятно: яблоками, мятой и выпечкой, даже желудок жалобно заурчал, сдавленный проклятым корсетом.

Я продолжала находиться в крепких объятиях-тисках. Мой похититель топтался на месте, пританцовывал – подергивал то одной ногой, то другой, переваливался, пыхтя и отфыркиваясь, и я то свисала вниз головой, то возвращалась в нормальное положение. Что он там делает? Разуваётся, что ли? И точно, глухие звуки подошвы сменились звуками мягкой поступи.

Он нес меня вглубь дома – сквозь ресницы я успела рассмотреть крутую лестницу и сразу же разумно закрыла глаза, продолжая прикидываться. Под нашим общим весом жалобно ухнула первая ступень – странный какой-то, у него кухня, что ли, на втором этаже? Зачем нести меня наверх?

“Ира! – воскликнула хамоватая Ирэн. – Ты невероятно глупая женщина, он несет тебя в спальню”.

И точно нес в спальню – уложил меня на мягкую кровать и методично раздевал. Начал с неудобных туфель, потом занялся промокшим пальто.

– У-у-ух, – с удивлением выдохнул маньяк, справившись с пуговицами моей верхней одежды и разведя полы.

Да, громила-то фантастически скромн и воспитан, я бы выразилась крепче, увидев женскую тушку в костюме зайки. Хотя хвост-то он еще не обнаружил.

А маньяк затаился, сопел громко где-то на высоте своего роста.

Рассматривал, как пить дать, пялился!

И, кажется, я выдала себя. К моему лицу прилила кровь: щеки, лоб и шея полыхали огнем.

– Красивое, – прохрипел мужик ошалело.

"Это он про что? – скосила глаза на собственную грудь. – А, да, она у меня красивая. Это факт".

Громила отвис, облизнулся как-то плотоядно, и его пальцы осторожно прошлись по моим ребрам и животу – что он там хочет узнать, толщину жировой прослойки?

Мужские пальцы поднялись, подцепили по центру корсет, скользнули в вырез и дернули плотную ткань в стороны.

Громила снова притих... а я в прямом смысле трясась от страха.

О чем так долго можно думать?! Ведь зачем-то притащил меня, так исполняй задуманное!

– Ой! – не сдержала писк, когда булавка, удерживающая белоснежный хвостик, впиалась в самое мягкое место на моем теле. Я невольно подскочила, перекатилась на бок. В ответ тяжелая рука придавила меня к покрывалу. – О-о-ой, – пискнула второй раз, но уже продолжительней, от облегчения.

– Спи, – приказал громила.

И я провалилась в сон, какой-то ненастоящий, навязанный, похожий на кошмар, где события дня путались с пугающими сновидениями. В них на меня смотрел огромный волк. Зашел в комнату и сидел рядом с кроватью, сверля желтоватыми глазами. Он ткнулся мокрым носом мне в шею, несколько раз лизнул ушибленный лоб, погладил о лицо и голосом похитителя прорычал:

– Не бойся.

Угу, сразу стало легче. Вот прям сразу. Страх как рукой сняло, особенно если огромная пасть хищного зверя у твоего лица, пусть даже во сне.

Не знаю, когда зверь покинул мой сон, но казалось, что он реальный, и не отходил ни на шаг до самого рассвета. «А может, это маньяк приставил на ночь свою псину стеречь меня? Боялся, что я убегу?» – с этими мыслями я вынырнула в реальность.

За окном действительно брезжили первые лучи солнца. «А я все еще жива!» – заметила с радостью. Маньяк сохранил не только жизнь, но и мою девичью честь. Я так и осталась в белье, в атласном комбидрессе поверх плотных черных колготок. Ой! Громила и хвостик с булавкой аккуратно сложил на прикроватную тумбу.

В небольшой спальне, кроме меня, никого – я медленно повернула голову к двери и напрягла слух. Тишина. Не мешкая, прыгнула с высокой кровати, схватила за чем-то заячий хвостик, в нерешительности приоткрыла дверь – пан или пропал – решила для себя, беззвучно ступая на лестницу, ведущую вниз.

«Тук».

«Тук. Тук. Тук», – словно кто-то работал топором.

«Тук».

Хотя что значит кто-то? Громила.

Я шла, а звук повторялся и усиливался.

"Боже!" – чуть не заверещала, зажимая двумя ладонями рот и глуша любые звуки.

Я выглянула снова, прижалась к стене, а перед глазами так и размахивал окровавленный тесак, зажатый в сильной руке. А потом "хрясь"! И шкурка зайчика полетела в ведро.

"Мамочки! Мамочки! Мамочки! – твердила про себя. – О, моя мамочка, она, наверное, с ума сходит сейчас. А Вася?! Мой маленький гном Вася?.."

С мыслью о сыне сердце заполнила откуда-то взявшаяся смелость.

Неуклюжими перебежками, словно партизан из старых фильмов, я беспрепятственно пробралась к выходу, толкнула незапертую дверь.

Меня не пугало отсутствие верхней одежды и обуви, ничего, я потерплю порывы холодного ветра и молодой снежок под ногами, лишь бы сбежать и добраться до людей, но вот псина...

– Гав! – пробасил лохматый бегемот, преграждая дорогу.

Огромный! Сидя, он мордой доставала мне до груди, а что будет, если этот теленок с клыками встанет на задние лапы?

"Ты лучше подумай, что будет, если он применит свои клыки к тебе?!" – спросила Ирэн, подсказывая, что нужно вернуться в дом и закрыть дверь.

– Гав! – повторила псина.

Наверное, она подумала, что я с первого раза не поняла. Но я же понятливая, да и ситуация предельно ясная – я шагнула назад, инстинктивно выставив руки.

– Тише, – я шумно сглотнула и сделала еще один шаг назад. – Кто такой красивый? – зашептала с нежностью в голосе. – Кто такой умный?.. – спросила продолжая отступать. – Кто хороший мальчик?

– Девочка, – раздалось за моей спиной. За спиной, что уперлась в твердую грудь. Я запрокинула голову, утыкаясь затылком прямо в мужскую шею. – Это не кобель, это сука, – пояснил громила, с хлопком толкая входную дверь.

Глава 4 Любить тебя буду

Я отпрянула в сторону, оказывается, я многое умею делать резво и без лишней суеты, даже бегать по лесу на шпильках.

– Я... мне... кхе, – я откашлялась, разглядывая мужчину. Ну до чего же хорош – моя идеальная фантазия во плоти. Даже жаль, что маньяк. – В общем, до свиданья, – отступила, взглянула на дверь: – Нет, прощайте, – взялась за ручку, а потом спросила: – А вы собачку не подержите?

Громила вскинул брови.

– Не подержите, значит, – проворчала, поправляя вырез комбидресса, уж больно плотно этот наглец в него заглядывал. – А она у вас кусается? – я растянулась в улыбке.

– Да.

– А сильно? – я крепче сжала дверную ручку.

– Хм-м-м, – с хрипотцой выдохнул мужчина. – Идем завтракать, – добавил, помолчав и посверлив меня взглядом.

Как завтракать?! Мной, что ли?! – я заозиралась в панике, а громила подхватил пальцами свободную клетчатую рубашку на своей спине и ловким движением ее стянул.

– А зачем это вы делаете? – я проблеяла, поворачивая металлический “барашек”, слыша, как с другой стороны двери поскуливает собака.

Громила пришел в движение, занес руки, так, словно хотел накинуть на меня свой клетчатый чехол от танка и связать им покрепче.

– Не подходите ко мне! – завизжала, вскидывая ладони.

– Не кричи, – рыкнул громила, надевая на меня рубаху, – Мышку пугаешь.

– Кого?

– Собаку.

– Это я-то? – я задрала голову, всматриваясь в самые красивые зеленые глаза, которые видела за всю свою двадцатисемилетнюю жизнь.

– Угу, – кивнул маньяк, – руки подними, – огромные кисти принялись спешно закатывать рукава рубахи.

– А вы меня одетую есть будете? – громила поднял на меня растерянный взгляд, покачал головой сочувственно. – А-а-а, не нравлюсь, да? Ну конечно, – я уже сама протянула вторую руку и ждала, когда мужчина свернет в три оборота мягкую ткань.

Как я могу понравиться вот ему?.. Да это же модель с рекламы спортзала. Не руки, а ручищи. Нет. Лапищи!

Маньяк застегнул пуговицу у меня под горлом и развернулся в сторону кухни.

– Завтракать.

Боже, а спина какая! Аж глаз задергался.

– Ну, – мужчина стоял у дверного проема, ожидая.

– Я не хочу.

– Тебе нужно есть, – пробасил похититель. – У нас будет крепкое потомство, ты потратишь много сил, чтобы выносить его.

Я истерично рассмеялась.

Приплыли...

Все оказалось намного хуже, чем я предполагала. Меня хотят использовать как инкубатор.

Да, я слышала о таком. Мама рассказывала, посмотревшись сериалов. Сейчас громила закроет меня где-нибудь в подвале, будет навещать там, а потом...

Тяжелые ладони легли мне на плечи, надавили, вынуждая идти в указанном направлении.

– Я не голодна, – мяукнула, носом клюнув в обнаженную мужскую грудь.

И пахнет, зараза, приятно. Ну почему красивый мужчина, не бедный, судя по дому, не отвергающий личную гигиену – мягко говоря с придурью?!

“И с ориентацией на первый взгляд тоже порядок. Точно не с вражеского лагеря”, – отметила хамоватая Ирэн.

– Нет, правда, я не хочу есть, – я изо всех сил упиралась пятками в пол, сопротивляясь мужскому напору, одновременно заставляя Ирэн замолчать. Не хватало наругать громиле.

– Не ври.

Соппротивляться я бросила и безвольно скользила на капроновых “коньках” по гладкому полу.

– Спасибо, – пробубнила на автомате, когда мне помогли присесть, галантно придвинув стул.

– Чай, – громыхнула кружка. – Рис, мясо с подливой, – мой похититель буднично накрывал на стол. – Ешь!

– Угу, – я послушно взяла вилку и принялась ковырять крохотные кусочки в сливочном соусе. И как такими лапищами можно было нарезать такие малипусички? – А это зайчик, которого вы вчера убили?

– Курица.

– Угу, – продолжала считать рисинки в тарелке. А красавец, словно издеваясь, надел на обнаженный торс фартук с милыми утятами и принялся жарить оладья. – А как вас зовут? – раз уж отпускать он меня не собирается, то буду налаживать контакт.

– Кьёрн, – громиле закашлялся.

– Будьте здоровы, – я проявила чудеса вежливости.

– Мое имя Кьёрн, – пояснил, разливая тягучее тесто.

Ответственно заявляю. Это наслаждение для глаз – красивый мужчина за плитой. Я чуть не забыла, по какой причине тут нахожусь.

– Приятно познакомиться, – я продолжала умасливать похитителя.

– А мы и не знакомились, ты своего имени так и не назвала... – повар-переросток повернулся и уставился на меня выжидая.

– Женя, – пискнула имя лучшей подруги.

– Не ври мне, Ирина.

– О-о-о, вы знаете. Ну, конечно, знаете, сумочка-то с документами у вас.

– У меня, – подтвердил преступно красивый маньяк.

Теперь он и адрес мой знает, и имя, и о сыне, и дату моего рождения...

“О чем ты беспокоишься, болезная?” – хамоватая Ирэн оборвала поток мыслей.

– Слушайте, Кьёрн, давайте мы забудем о нашей встрече. Как вам такое предложение? – я тверже перехватила в руке вилку, выставила ее на манер оружия. – Ну зачем я вам, а? Про потомство я слышала, – опередила возмущения. Хотя какие там возмущения, ни одна мышца не дернулась на лице громилы, он продолжал жарить оладья и смазывать их маслом, снимая со сковороды. – Вы найдете другую, ту, которая по доброй воле родит вам ребеночка. Да и вы же паспорт мой видели? – повар-переросток кивнул. – Я уже могу и не выносить.

– Выносишь, – произнес он с полной уверенностью.

Вот же упертый какой!

– Я вам собственной жизнью клянусь, что не стану на вас заявлять. Вот прямо клянусь.

– О чем заявлять? – маньяк посмотрел на меня, как на неразумного ребенка. Именно так я смотрю на Васю, когда он очередную глупость учудит.

– Ну, вы?.. – я часто заморгала, силясь обвинить, но ничего избобличающего на ум не приходило. Ну домой меня принес, ну раздел, спать уложил, сейчас вот накормить пытается. –

Вы зверушку убили, – ткнула вилкой в воздух, – жестокое обращение с животными. Сейчас за это наказывают, – я нравоучительно качала головой.

– Это была охота, Ирина, – да простит меня совесть и разум, но как он сказал: “Ир-рина”, с таким вибрирующим придыханием, что сразу в жар бросило. – Охота на собственной земле.

– Ах, да. Частная территория, – я притихла, приносиваясь к аромату тушеного мяса.

Есть очень хотелось, но я себе не разрешала, мало ли, что там в соусе спрятано, яд какой или афродизиак! И я сама захочу того крепкого потомства, о котором рассказывал громила, а у меня... в общем, зря я ноги вчера не побрила.

– А меня будут искать, – я донесла с явной угрозой. – Знаете, у меня подруга какая?!

– Какая?

– Да никакая, – я отмахнулась и всхлинула, – косметолог она. Может вам маски по скидке делать, хотите? – Кьёрн молчал. Что за имя-то такое странное?! У меня бабуля так чихает, когда челюсть придерживает, чтоб не выскочила. – Я домой хочу, меня там ждут, – принялась давить на жалость, но тут в очередной раз я вспомнила о своем маленьком гномике Васе и заплакала по-настоящему. – Вася – сын мой, он же сиротой останется, – мужчина убрал сковородку с огня, отложил лопатку, которой переворачивал оладья, и приблизился. – А муж... – вспоминала о Михалевском, который вряд ли примет участие в воспитании собственного ребенка, если я не вернусь.

– А что муж? – спросил громила с угрозой.

– Обьелся груш! – я эмоционально фыркнула.

– Ты с ним живешь? – продолжал рокотать маньяк в фартуке.

– Еще чего!

– Любишь?

– Да боже упаси! – продолжала фыркать.

– Это хорошо. Хорошо, что ты не любишь Михалевского Владимира Егоровича. В паспорте прочел, – пояснил Кьёрн.

Я подняла заплаканные глаза на мужчину, стерла слезы рукавом его же рубашки и тут же зарыдала – со всхлипами и иканием, и невнятным бормотанием о сыне.

– А ты что плачешь? – широкая ладонь нежно погладила мою голову.

И голос у маньяка ласковый стал.

– Я же сына никогда больше не увижу, – выговорила не с первого раза.

Громила многозначительно хмыкнул, подхватил меня со стула и сжал в объятиях, усаживаясь.

– Нужно поесть, – выхватив вилку из моих рук, зачерпнул рис. – Открывай рот.

И я открыла, обалдевшая от происходящего, прожевала и опять открыла – сквозь слезы всматриваясь в ставшее довольным лицо похитителя.

– Оладья будешь? Они у меня вкусные.

– А вы меня к празднику какому-то откормить хотите? – спросила, облизывая губы от соуса.

Уголки чувственных губ дернулись в улыбке, и Кьёрн раскатисто рассмеялся, и я за ним рассмеялась, только нервно и заискивающе.

– Какая же ты смешная, – меня стиснули и потерлись колючей щекой о висок.

Во пробрало-то красавчика... может, у него проблемы какие со здоровьем? Ну не может такой экземпляр нуждаться в женском внимании.

– Красивая, – громила урчал хищным зверем.

Боже, да он еще и близорукий... во мне почти семьдесят три кило.

– А пахнешь как, – восхитился.

Ну все, приплыли... сейчас опять примется лизать лицо. Спасите!

Даже хамоватая Ирэн поддержала панику, нецензурно высказываясь.

Но в один миг Къёрн из милого, но очень крупного котенка, превратился в пугающего громилу. Мощное тело напряглось – окаменело.

– Я сейчас вернусь! – его густые брови сошлись на переносице, внушительная грудная клетка заходила ходуном.

Я только и смогла, что согласно пискнуть, оказавшись на твердом стуле.

Что же его так взволновало? – дождалась, когда хлопнет входная дверь, и побежала к окну, ведущему во двор.

Громила нервным жестом распахнул огромную кованую калитку.

Ой, а там же Вита! И мужик какой-то рядом с ней. Спасать меня приехали!

– Вита! – я закричала, а клыкастый бегемот как специально лаял, заглушая мои крики.

Маньяк-красавчик кивал, выслушивая мою подругу, покрутил отрицательно головой, и я истошно завизжала:

– Я здесь! – забарабанила ладонями по стеклу. – Вита-а-а! Я здесь! Я... – калитка хлопнула, отрезая меня от спасения. – Ах ты предательница, – ругалась на чем свет стоит, – засмотрелась на обнаженный торс, паршивка! Я же видела, как ты тарасилась. Меня тут в инкубаторы записали, а она улыбалась, глядя в невероятные зеленые глаза.

"Да какие глаза? Витка на пресс засмотрелась, а про тебя и позабыла», – ворчала Ирэн.

– Прячься, – скомандовала вслух моя хамоватая половина, и я понеслась вглубь дома.

"Бежать! Не останавливаться!" – рявкнула Ирэн, подгоняя и привнося еще большую несобранность в моих действиях.

Я носилась из комнаты в комнату, но куда можно спрятаться взрослому человеку в незнакомом доме, а главное, зачем? Я не знала. И я вернулась за стол и села на прежнее место, отпив чай. Помирать, так хоть не на пустой желудок.

Хозяин дома вернулся, посмотрел на меня с радостью и принялся мыть посуду.

– Подруга пришла тебе на выручку, это о многом говорит, – со странной гордостью в голосе похвастался громила. – Ты хороший человек, Ирина.

– Вот зачем я тебе?! – спросила у похитителя напрямую, а взгляд зацепился за литые мышцы спины. Они так красиво играли под гладкой кожей при каждом движении мужчины. Как же красиво... боже правый.

– Любить тебя буду, – ответил теперь без всяких сомнений маньяк.

– Ого. Прямо так сразу?

– Угу, – он капнул моющего средства на губку и в два жмяка взбил пену. Я бы тоже сдалась на месте жидкости с запахом лимона – таким рукам не отказывают. – Беречь тебя буду, – басил, и выходило это так мило, что вот прежняя Ирочка Михалевская точно бы поверила, но не я. Я уже накушалась, прямо двумя ложками нахлебалась опыта. – Баловать. Вот что ты любишь больше всего, Ирина? – тарелка скрипела в мужских лапищах.

Станный какой-то вопрос для похитителя... зачем ему это знать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.